

0-785121

На правах рукописи

Тараканов Максим Юрьевич

**НАСЕЛЕНИЕ НИЖНЕГО ТАГИЛА В XX ВЕКЕ:
ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре истории, теории и методики обучения Социально-гуманитарного института ГОУ ВПО «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Корнилов Геннадий Егорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Горбачев Олег Витальевич

кандидат исторических наук, доцент
Михалев Николай Анатольевич

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 24 ноября 2010 г. в 13⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 56).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Автореферат разослан «23» октября 2010

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Среди явлений, волнующих всё человечество на современном этапе, важное место занимают демографические процессы. Состояние и развитие общества во многом определяется количеством и составом населения, его жизненным и трудовым потенциалом. В современной России сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.», отмечается, что с 1992 г. в стране началось стабильное сокращение численности населения из-за превышения уровня смертности над уровнем рождаемости. В 1992–2007 гг. в России ежегодно умирали более 2 млн. чел., а рождалось 1,2–1,5 млн. чел. При сохранении этой тенденции, по пессимистическому варианту прогноза, численность населения страны сократится к 2015 г. до 136 млн. чел.¹ Истоки депопуляционного процесса берут своё начало в XX в., что и заставляет исследователей обращаться к его истории.

С точки зрения исторической науки актуальность историко-демографической проблематики в России связана с тем, что в настоящий момент к числу приоритетных направлений исторических исследований относится анализ взаимосвязи демографических явлений и социальных процессов, а также их связь с социальной эволюцией в целом. Слабоизученной областью, нуждающейся в дополнительном исследовании, в исторической демографии в начале XXI в. остается демографическое развитие крупных городов, сыгравших важнейшую роль в процессе модернизации страны. Одним из таких городов, внесшим огромный вклад в экономическое развитие и укрепление обороноспособности страны, является Нижний Тагил, прошедший за короткий отрезок времени в XX в. путь от небольшого заводского поселка до города вошедшего по численности населения и экономическому потенциалу в первую тридцатку городов России.

Объект исследования: история городского населения Урала.

Предмет исследования – демографические процессы в Н. Тагиле в XX в. (процессы формирования населения города, его естественное движение и миграция).

Хронологические рамки работы охватывают период с 1897 по 2002 гг. В 1897 г. была проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Её результаты позволяют рассмотреть численность и половой состав населения Н. Тагила накануне XX в. Завершающий хронологический рубеж связан с Всероссийской переписью 2002 г., подведшей итог демографическому развитию города в XX в.

Территориальные рамки работы – административные границы Н. Тагила. В конце XIX – начале XX в. Нижнетагильский заводской посёлок состоял из

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html> (дата обращения: 5.03.2010).

Тагильской, Выйско-Никольской и Троицко-Александровской волостей Верхотурского уезда Пермской губернии. В 1919 г. путём их слияния постановлением Екатеринбургского военно-революционного комитета был образован г. Н. Тагил. В 1936–1956 гг. он делился на пять районов: Рудный, Ленинский, Сталинский, Тагилстроевский и Дзержинский. Во второй половине 1950-х гг. территории Рудного и Сталинского районов города были включены в состав Ленинского района. С этого времени в Н. Тагиле оставалось только три района: Дзержинский, Тагилстроевский и Ленинский.

Степень изученности темы. Все работы, затрагивающие тематику диссертации, по территориальному признаку можно разбить на три группы: 1) исследования по истории народонаселения России в целом; 2) труды, рассматривающие демографические процессы на Урале; 3) работы, касающиеся непосредственно населения Н. Тагила.

В хронологическом плане в изучении истории населения России в XX в. можно выделить четыре основных этапа: первый – начало XX в., второй – с 1920-х гг. по 1950-е гг., третий – с 1960-х гг. по вторую половину 1980-х гг., четвёртый – с конца 1980-х гг. по настоящее время.

Изучение демографических проблем России, относящихся к прошлому веку, имеет давние традиции. Первые работы по данной тематике появились ещё в начале XX в. В частности, в 1914–1916 гг. вышли исследования, посвящённые изучению смертности и факторам, влияющим на неё¹.

К началу нового этапа отечественной историографии привели события Октября 1917 г. и гражданская война, которые усилили интерес исследователей к проблемам демографии. Проблема людских потерь, понесённых страной в результате мировой и гражданской войн, рассмотрена в работах В. Аврамова и Л.С. Каминского². Естественному движению населения РСФСР посвятили свои статьи П. Кувшинников, М. Мальгин и В. Песчанский³. Различные аспекты переселенческой политики раскрыты в публикациях М.А. Большакова, Л.И. Лубны-Герцыка, М.Э. Баранова⁴.

В 1930-х гг. исследования по народонаселению были практически свёрнуты. Теоретическим обоснованием для их прекращения послужил «социалистиче-

¹ Поплавский И.А. О влиянии жилищ на заболеваемость и смертность рабочих: опыт статистического исследования. М., 1914; Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. Пг., 1916; Смертность населения и социальные условия. Пг., 1916.

² Аврамов В. Жертвы империалистической войны в России // Известия Народного Комиссариата здравоохранения. 1920. № 1–2; Каминский Л.С. Санитарное состояние населения в 1914–1918 гг. и военные потери России // Биншток В.И., Каминский Л.С. Народное питание и народное здоровье. М.; Л., 1929.

³ Кувшинников П. Естественное движение населения РСФСР в 1920–1922 гг. // Вестн. статистики. 1925, № 4–6; Мальгин М. Материалы по вопросу об изучении естественного движения населения // Вестн. статистики. 1928. № 1. С. 168; Песчанский В. Основные показатели естественного движения населения Европейской части РСФСР в 1927 году // Стат. обозрение. 1928. № 11. С. 89–98.

⁴ Большаков М.А. Куда и как переселяться. М., 1926; Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР: за время мировой войны и революции. М., 1926; Баранов М.Э. Переселение и коллективизация. М., 1929.

ский закон народонаселения», согласно которому социалистический строй сам по себе решает большинство демографических проблем. При таком подходе демография оказалась сведена до уровня статистики населения. В немногочисленных работах, написанных до конца 1950-х гг., в основном рассматривались вопросы динамики численности и воспроизводства населения страны в XIX – первой четверти XX в. Одной из них стала монография А.Г. Рашина, в которой автор проследил динамику общей численности населения Российской империи, провёл анализ изменений рождаемости, смертности и естественного прироста населения по 50 губерниям Европейской России за 1811–1913 гг.¹

Новый подъём интереса к проблемам демографии наметился в конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда изменилась политическая ситуация в стране и выявилось несоответствие «социалистического закона народонаселения» реалиям жизни. Исследователи расширили как тематику, так и хронологические рамки своих работ. Б.Ц. Урланис проанализировал динамику рождаемости в СССР и выявил факторы, влиявшие на неё². Р.И. Сифман на основе материалов выборочных обследований рождаемости рассмотрела динамику плодovitости поколений женщин, как по величине семьи, так и по темпам её формирования³. А.Я. Кваша и А.Г. Вишневский впервые в отечественной историографии проанализировали изменения в естественном движении населения страны с точки зрения теории «демографического перехода» («демографической революции») ⁴. Л.Л. Рыбаковский, Б.С. Хорев, В.Н. Чапек и В.М. Моисеенко посвятили свои работы исследованию миграции и вопросам размещения населения СССР⁵.

В 1980-х гг. по исторической демографии появились обобщающие работы, подводившие итог её предшествующему развитию. В трудах Д.К. Шелестова был подвергнут анализу сам термин «история народонаселения» и рассмотрены её объект и предмет⁶. В коллективной монографии «Население СССР за 70 лет» проанализированы демографические процессы, протекавшие в стране в 1917–1987 гг.⁷

С конца 1980-х гг. начался четвёртый этап отечественной историографии, связанный с новым витком либерализации политического климата в стране и постепенным отходом историков от марксистско-ленинской идеологии. Источ-

¹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956.

² Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963; Он же. Динамика населения СССР за 50 лет // Население и благосостояние. М., 1968; Он же. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.

³ Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974.

⁴ Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974; Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976; Он же. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М., 1982.

⁵ Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973; Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978; Хорев Б.С., Моисеенко В.М. Сдвиги в размещении населения СССР. М., 1976.

⁶ Шелестов Д.К. Демография: история и современность. М., 1983; Он же. Историческая демография. М., 1987.

⁷ Население СССР за 70 лет. М., 1988.

никовая база исследований на этом этапе расширилась за счёт открытия архивных фондов и публикации кратких итогов Всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг. Издание переписей вызвало появление работ, в которых дискутировался вопрос о достоверности их данных¹. Проведённый учёными анализ показал, что выдвигавшиеся против переписи 1937 г. обвинения в дефектности были беспочвенны, а материалы переписи 1939 г. нуждаются в небольшой поправке (1–1,5 %).

Публикация переписей позволила учёным приступить к углублённому изучению проблем демографической истории страны, относящихся, как к 1930-м, так и последующим годам, а также переосмыслить многие исторические события XX в. Одной из центральных проблем, заинтересовавших исследователей, стала проблема людских потерь понесенных РСФСР и СССР в 1930–1940-х гг.² Большое внимание учеными было уделено насильственным переселениям и спецпоселенцам³, семейно-брачным отношениям городского и сельского населения⁴. На рубеже XX–XXI вв. появились работы, комплексно рассматривающие демографическое развитие России, как в отдельные периоды её истории XX в., так и за столетие в целом⁵.

Значительный вклад в разработку историко-демографических проблем внесли уральские учёные. В 1920-х гг. изучением социального состава, смертности, миграции населения Урала занимался Ф.Н. Лебедев⁶. В 1960-е гг. естест-

¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковца Т.Л. Опыт оценки численности населения СССР, 1926–1941 гг. (краткие результаты исследования) // Вестник статистики. 1990. № 7. С. 34–46; Они же. Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1993; Волков А.Г. Из истории переписи населения 1937 г. // Вестник статистики. 1990. № 8. С. 45–56; Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР. М., 1990. С. 174–207; Жиромская В.Б., Киселёв И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996; и др.

² Цаллин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е гг. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 175–181; Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года: сколько их? // История СССР. 1991. № 5. С. 18–26; Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001; Она же. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект: 1946–1960. М., 2009; Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов. М., 1996; Рыбаковский Л.Л. Великая Отечественная: людские потери России // СОЦИС. 2001. № 6. С. 85–95.

³ Полян П.М. Не по своей воле...: история и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; Бугай Н.Ф. К вопросу о депортациях народов СССР в 30–40-х гг. // История СССР. 1989. № 6. С. 135–143; Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165; Он же. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005.

⁴ Араловец Н.А. Городская семья в России 1897–1926 гг.: историко-демографический аспект. М., 2003; Она же. Городская семья в России: 1927–1959 гг. Тула, 2009; Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву, середина 40-х — начало 60-х гг. М., 1992; Она же. Население российской деревни в 1939–1959 гг.: проблемы демографического развития. М., 2002.

⁵ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковца Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959. М., 1998; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. М., 2000–2005; Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006.

⁶ Лебедев Ф.Н. Население Уралобласти // Хозяйство Урала. 1925. № 5–6. С. 121–129; Он же. Механическое движение населения Урала // Хозяйство Урала. 1929. № 8. С. 110–115; Он же. Семья и социальный состав населения городов Урала. Свердловск, 1930.

венное и механическое движение городского населения региона исследовали Г.Н. Вагина и П.М. Кузовлёв¹. В 1980-х гг. особенностям демографических процессов на Урале было посвящено нескольких научных сборников².

Всплеск интереса к историко-демографическим проблемам произошёл в 1990-х гг. В этот период публикуются работы Г.Е. Корнилова, в которых большое внимание уделено демографическим процессам, наблюдавшимся в сельской местности Урала в годы Великой Отечественной войны³. В книгах И.П. Мокерова и А.И. Кузьмина впервые был рассмотрен вопрос эволюции семьи на Урале в процессе демографического перехода⁴. Динамика численности и миграция населения Урала подробно проанализированы в статье А.Г. Оруджиевой⁵. Совместно с А.И. Кузьминым и Е.Ю. Алфёровой она также восстановила картину этнодемографического развития региона в XX в.⁶ Структурные особенности процессов рождаемости и смертности в городах Среднего Урала в 1960–1985 гг. рассмотрены в работе Ю.А. Русиной⁷.

В 1996 г. вышло обобщающее исследование по истории демографического развития Урала в XX в.⁸ Его авторы – А.И. Кузьмин, Г.Е. Корнилов, А.Г. Оруджиева, Е.Ю. Алфёрова и С.В. Голикова проанализировали демографические процессы, протекавшие в регионе в течение XX в. с точки зрения демографического и миграционного переходов.

В начале XXI в. изучение историко-демографических проблем Урала, относящихся к XX в., продолжилось. И.В. Нарский в своей монографии затронул вопросы динамики численности, рождаемости и смертности населения региона

---

¹ Вагина Г.Н. Некоторые закономерности естественного движения населения городов Урала // Труды первой научной сессии по проблемам развития городских поселений Уральского экономического региона. Пермь, 1968. Вып. 3. Т. 2. С. 24–29; Кузовлёв П.М. Особенности механического движения населения городов Урала // Там же. С. 17–23.

² Региональные особенности движения населения Урала: сб. ст. Свердловск, 1980; Особенности воспроизводства и миграции населения на Урале: сб. науч. тр. Свердловск, 1986; Особенности демографического поведения городского населения Урала: сб. науч. тр. Свердловск, 1987.

³ Корнилов Г.Е. Миграции сельского населения Уральского региона в годы войны // Отечественная история. 1993. № 3. С. 67–82; Он же. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Свердловск, 1990; Он же. Уральское село и война. Екатеринбург, 1993.

⁴ Кузьмин А.И. Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург, 1993; Мокеров И.П., Кузьмин А.И. Экономико-демографическое развитие семьи. М., 1990.

⁵ Оруджиева А.Г. Динамика численности населения Урала в советский период // Население России и СССР: новые источники и методы исследования. Екатеринбург, 1999. С. 29–38, Она же. Одни – на Запад, другие – на Восток // Родина. 2001. № 11. С. 81–85.

⁶ Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г., Алфёрова Е.Ю. Этнодемографическая структура населения Урала в XX веке // Урал в прошлом и настоящем: материалы науч. конф. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 165–172; Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г. Демографические факторы межнациональных отношений в Уральском регионе // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 1. С. 184–208; Они же. Этнодемографическая структура населения Урала: проблемы эволюции и перспектив развития // Камennyй пояс на пороге III тысячелетия: материалы регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1997. С. 135–138.

⁷ Русина Ю.А. Структурные особенности процессов рождаемости и смертности в городах Среднего Урала в 1960–1985 гг. (на материалах актов гражданского состояния). Препринт. Свердловск, 1991.

⁸ Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996.

в 1917–1922 гг.¹ В комплексном исследовании, посвящённом г. Свердловску в годы Великой Отечественной войны, проанализированы демографические процессы, наблюдавшиеся в городе в 1940–1945 гг.² Появились и диссертационные работы рассматривающие, как население Урала в целом, так и отдельных его территорий³.

Круг работ, посвящённых непосредственно населению Н. Тагила, сильно ограничен. Отдельные демографические данные содержат несколько изданий книги «Нижний Тагил». В первом из них приведена численность тагильчан в начале XX в.⁴ В изданиях 1971 и 1977 гг. содержатся упоминания о голоде и эпидемиях охвативших Нижнетагильский уезд в 1921–1922 гг.⁵ В книге, вышедшей в 1997 г., сообщается о людских потерях, понесённых Н. Тагилом в годы гражданской войны и последовавшей за ней разрухи⁶.

В 1970-х гг. в двух монографиях были опубликованы результаты этнографического исследования культуры и быта населения Н. Тагила, проведённого в городе в 1950–1960-х гг.⁷ Их авторы рассмотрели изменения в структуре и численности тагильской семьи в период с конца XIX в. до 1960-х гг.

Большой вклад в изучение такой категории населения Н. Тагила, как спецконтингент, внесён В.М. Кирилловым. В его работах показана динамика численности спецпоселенцев и заключённых в городе, рассчитан их удельный вес в общей численности тагильчан⁸. С.Л. Разинков приводит в своих исследованиях данные о советских немцах, содержавшихся в Тагиллаге в 1940-х – начале 1950-х гг.⁹ Влияние гражданской войны, индустриализации и Великой Отече-

¹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

² Во имя победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Екатеринбург, 2005.

³ Литвинец Е.Ю. Население Свердловской области в 1980-е гг.: численность, состав, размещение: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007; Павлова О.В. Миграции населения на Урале в 1914–1939 годы: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; Сурина М.В. Этнодемографическое развитие Урала во второй половине XX века: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; Черезова О.Г. Сельское население Среднего Урала во второй половине XX века (историко-демографические процессы): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003; Кругликов В.В. Городское население Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007.

⁴ Нижний Тагил. Свердловск, 1945.

⁵ Нижний Тагил. 250 лет. Свердловск, 1971; Нижний Тагил. Свердловск, 1977.

⁶ Нижний Тагил. 275. Екатеринбург, 1997.

⁷ Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала. М., 1971; Крупянская В.Ю., Будина О.Р., Полищук Н.С., Юхнева Н.В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М., 1974.

⁸ Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е – начало 50-х гг.: в 2 ч. Нижний Тагил, 1996, Он же. Раскулачивание – спецпереселенцы на Урале // Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920–80-е годы. Екатеринбург, 1999. С. 33–36; Кирилов Д.Н., Кириллов В.М. Тагиллаг – лагеря смерти (1941–1945 годы) // Книга памяти. Посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917–80-х гг. Екатеринбург, 1994. С. 72–87.

⁹ Разинков С.Л. Социальный портрет трудармейцев Тагиллага // Тагильский вестник: Историко-краеведческий альманах. Нижний Тагил, 2002. Вып. 2. С. 80–92; Он же. Советские немцы – узники Тагиллага // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие (1941–1955). М., 2001. С. 43–47.

венной войны на население Н. Тагила рассмотрено в статьях А.В. Ермакова¹. В книге И.М. Федорина сообщаются отдельные данные о миграции жителей города в 1941–1945 гг.²

Таким образом, как следует из приведённого анализа отечественной историографии, демографическая история XX в. в масштабах страны изучена достаточно подробно. Большое число работ посвящено и историко-демографическим проблемам Урала. История же населения Н. Тагила изучена лишь фрагментарно и нуждается в дополнительном исследовании и обобщении.

Исходя из степени изученности проблемы и её актуальности, была определена **цель работы** – исследовать формирование населения одного из крупных городов Урала – Н. Тагила в XX в.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- исследовать динамику численности и состав населения Н. Тагила в XX в.;
- изучить основные показатели естественного движения населения и выявить определяющие факторы рождаемости, смертности, брачности и разводимости горожан;
- проследить основные этапы демографического перехода в городе;
- исследовать миграцию и её влияние на изменение численности населения города.

Источники. В основу работы положен комплекс как опубликованных, так и неопубликованных источников, совокупность которых можно разделить на четыре вида: статистические материалы; законодательные и нормативные акты; делопроизводственная документация; периодическая печать.

Наиболее важную роль при написании диссертации сыграли статистические материалы: переписи населения и текущий учёт. В работе использованы материалы 11 переписей: 1897, 1920, 1923, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 гг.

Данные первой из них – Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., были изданы в 89 томах, один из которых посвящён Пермской губернии. В диссертации использован краткий вариант сведений, опубликованный в журнале «Хозяйство Урала» в 1927 г.³ В нём названа общая численность жителей Нижнетагильского заводского посёлка в 1897 г. и приведено их распределение по полу.

¹ Ермаков А.В. Быт тагильчан в 1917 – 30-е гг. XX в. // Тагильский вестник: историко-краеведческий альманах. Нижний Тагил, 2004. С. 55–77; Он же. Демографические процессы и ритм рабочего времени в Нижнем Тагиле в годы Великой Отечественной войны // Человек в историческом измерении: памяти В.А. Сурина. Нижний Тагил, 2006. С. 94–111; Он же. Социально-экономические процессы в Нижнем Тагиле под властью белых // Учёные записки НТГПИ. Общественные науки. Нижний Тагил, 2002. Т. 2. Ч. 2. С. 68–76.

² Федорин И.М. Тагил – фронт. Нижний Тагил, 2004.

³ Население Урала в 1897 году // Хозяйство Урала. 1927. № 1. С. 178.

Вторая перепись – 1920 г., была одновременно демографической и профессиональной. Её первые итоги по Екатеринбургской губернии были изданы уже в 1920 г.¹ Они содержали предварительные данные только по наличному населению Н. Тагила и количеству временно отсутствующих. Сведения о половозрастном составе тагильчан представлены в «Статистическом сборнике Екатеринбургской губернии за 1922 г.»²

Третья перепись – 1923 г., была городской и учитывала только наличное население. Её итоги по Н. Тагилу (численность и половой состав жителей) были опубликованы в Уральских статистических ежегодниках на 1923 и 1923–1924 гг.³ Приведённые в них данные по общей численности тагильчан имеют расхождение в 0,3 %.

По своей информативности за всю первую половину XX в. не имеют аналогов сведения о населении Н. Тагила, собранные в ходе переписи 1926 г. Её материалы, опубликованные в 1928–1930 гг.⁴ содержат данные не только о численности и половозрастном составе жителей города, но и об их социальном составе, а также о среднем размере семьи тагильчан.

Результаты пятой переписи – 1937 г., выявившей меньшую численность населения страны, чем та, которая была названа Сталиным на XVII съезде ВКП (б), были признаны дефектными и долгое время не публиковались. Впервые её краткие итоги были изданы лишь в 1991 г.⁵ Они содержат данные по численности наличного населения Н. Тагила и численности контингентов «Б» и «В» НКВД.

Долгое время не публиковалась и большая часть материалов шестой переписи – 1939 г., так как учёные сомневались в их достоверности. Сведения по населению Н. Тагила были изданы только в 2002 г. в сборнике материалов «Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион»⁶. Они позволяют рассмотреть численность населения города, в том числе по отдельным его районам, и распределение тагильчан по полу.

В 1959 г. состоялась седьмая – первая послевоенная перепись населения СССР. В отличие от двух предшествующих она проходила без какого-либо диктата сверху. Данные об общей численности населения Н. Тагила были опубли-

---

¹ Предварительные итоги переписи населения 1920 года по Екатеринбургской губернии. Екатеринбург, 1920.

² Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 г. Екатеринбург, 1923.

³ Уральский статистический ежегодник на 1923 г. Екатеринбург, 1923; Уральский статистический ежегодник. 1923–1924 г. Свердловск, 1925.

⁴ Всесоюзная перепись 1926 г. Т. IV. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. М., 1928; Статистический справочник Тагильского округа, Уральской области. Нижний Тагил, 1929; Население и жилищные условия городов Урала (по данным переписи 1926 года). Свердловск, 1930.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги. М., 1991.

⁶ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. материалов. Екатеринбург, 2002.

ликованы в сводном томе итогов переписи в 1962 г.¹ Сведения о половозрастном составе тагильчан содержатся в НТГИА².

Восьмая перепись – 1970 г., зафиксировала не только всех наличных жителей, но также временно проживающее и временно отсутствующее население. Данные по численности и половозрастному составу жителей Н. Тагила были опубликованы в 1972 г.³ Главное их достоинство заключается в том, что распределение тагильчан по возрасту представлено по отдельным годам, а не по возрастным группам, что даёт возможность сравнивать указанные данные с результатами других переписей.

Девятая перепись – 1979 г., учитывала как наличное, так и постоянное население. Её краткие итоги, включавшие данные по численности населения Н. Тагила, были опубликованы в 1980 г.⁴ Издание материалов по половозрастному составу тагильчан было осуществлено в 1992 г. в сборнике «Население городов Каменск-Уральского, Н. Тагила, Первоуральска и Серова: по данным переписи населения»⁵.

Десятая перепись – 1989 г., была проведена по более расширенной программе, чем предшествующая. Собранные в ходе неё данные о численности наличного и постоянного населения Н. Тагила, а также о распределении тагильчан по полу, были изданы Свердловским областным комитетом по статистике в 1990 г.⁶

Последняя из переписей, материалы которых использованы в диссертации, состоялась в 2002 г. Официальные публикации Госкомстата её итогов включают 14 томов. Первый из них содержит сведения об общей численности тагильчан, их половом составе, а также численности населения отдельных районов города⁷. Данные о половозрастном составе жителей Н. Тагила изданы в статистическом сборнике «Половозрастной состав населения Свердловской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.»⁸

Помимо материалов переписей при написании диссертации использовались материалы текущей статистики, часть из которых издана, а часть содержится в фондах архивов.

---

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. Сводный том. М., 1962.

² НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 204.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года: пол, возраст населения области, горсоветов, районов и городов. Свердловск, 1972.

⁴ Население Свердловской области по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. Свердловск, 1980.

⁵ Население городов Каменск-Уральского, Н. Тагила, Первоуральска и Серова: по данным переписи населения. Екатеринбург, 1992.

⁶ Численность и состав населения Свердловской области по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Свердловск, 1990.

⁷ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 1. Численность и размещение населения. М., 2004.

⁸ Половозрастной состав населения Свердловской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Екатеринбург, 2004.

Данные о рождаемости, смертности и брачности жителей Нижнетагильского заводского посёлка за последнее десятилетие XIX в. были опубликованы в 1906 г. земством Пермской губернии в IV части издания «Движение населения Пермской губернии с 1882 по 1901 г.»¹ Сведения о естественном движении населения Н. Тагила за период 1924–1928 гг. были изданы городским статистическим отделом в 1929 г.² Численность тагильчан в 1924–1926 гг., а также в начале и в середине 1930-х гг., приведена в статистических сборниках «Уральское хозяйство в цифрах» за 1926 и 1931–1932 гг. и в сборнике «Хозяйство Свердловской области. 1935–1936»³. Механическое движение населения Н. Тагила в 1929 г. отражено в издании «Уральское хозяйство в цифрах. 1930»⁴.

Со второй половины 1930-х гг. издание демографических данных по Н. Тагилу надолго прекратилось и возобновилось лишь с 1950-х гг. Однако, публиковались до 1990-х гг. только сведения о численности населения города. Их публикация осуществлялась в областных, республиканских и общесоюзных статистических сборниках⁵.

Неопубликованные статистические источники по теме диссертации выявлены и отобраны для исследования в фондах РГАЭ (Российского государственного архива экономики), ГАСО (Государственного архива Свердловской области) и НТГИА (Нижнетагильского городского исторического архива).

В фонде Центрального статистического управления при Совете Министров СССР (РГАЭ. Ф. 1562) по Н. Тагилу содержится данные о численности умерших в городе в 1934 г. (с распределением их по причинам смерти), сведения о миграции за 1931 и 1950 гг., а также о численности тагильчан в 1940–1941 и 1944–1946 гг.

Основная масса статистических сведений за 1930-е – начало 1960-х гг. находится в фонде Статистического управления Свердловской области ЦСУ СССР (ГАСО. Ф. р-1813). Хранящиеся в нём материалы представлены большим разнообразием форм, которые часто менялись, что затрудняет их обработку и анализ. Кроме того, сведения не всегда являются полными (особенно редко встречаются данные о распределении числа браков по возрасту вступавших в

¹ Движение населения Пермской губернии с 1882 по 1901 год. Часть IV. Верхотурский уезд. Пермь, 1906.

² Статистический справочник Тагильского округа, Уральской области. С. 48–51.

³ Уральское хозяйство в цифрах. 1926 г. Краткий статистический справочник. Свердловск, 1926; Уральское хозяйство в цифрах. 1931–1932. Свердловск, 1933; Хозяйство Свердловской области. 1935–1936. Основные показатели. Свердловск, 1936.

⁴ Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1: Социальная статистика. Свердловск, 1930.

⁵ Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска. Свердловск, 1956; Народное хозяйство Свердловской области: статистический сб. к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловск, 1967; Народное хозяйство Свердловской области: статистический сб. Свердловск, 1962; Свердловская область за 50 лет. Цифры и факты. Свердловск, 1984; Свердловская область в 1993–1997 гг. Екатеринбург, 1998; Численность населения Свердловской области по городам, внутригородским районам, посёлкам городского типа и районам на 1 января 1998 года. Екатеринбург, 1998; Народное хозяйство РСФСР в 1961 г. М., 1962; Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977; Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985; Демографический ежегодник СССР. 1990. М., 1990; и др.

брак), а за некоторые годы (1931, 1933 и 1939) информация полностью отсутствует. Наиболее исчерпывающими, позволяющими всесторонне рассмотреть демографические процессы в городе являются данные за 1940–1950 гг.

Восполнить пробелы в сведениях о населении Н. Тагила в 1920-х и 1965–2002 гг. частично позволяют фонды другого архива – НТГИА. В одном из них – фонде Нижнетагильского уездного отдела здравоохранения (НТГИА. Ф. 20), отложились сведения о числе родившихся и умерших в городе в 1922 г. В другом фонде – Нижнетагильского окружного статистического бюро (НТГИА. Ф. 22), находятся данные о численности родившихся в городе в 1924–1928 гг., браках и разводах (по возрасту и семейному состоянию брачующихся (разводящихся)), об умерших, с выделением причин смерти, а также о миграции за 1927 г.

Отдельные сведения о естественном движении населения Н. Тагила в 1914–1923 гг. содержит фонд Нижнетагильского уездного статистического бюро (НТГИА. Ф. 323). В частности, за несколько месяцев 1922 г. в нём приведены данные о количестве умерших в городе от голода.

Фонд Нижнетагильской городской инспектуры государственной статистики (НТГИА. Ф. 128) – единственный архивный фонд, позволяющий рассмотреть демографические процессы в Н. Тагиле в 1965–2002 гг. Основная масса данных по естественному движению населения города представлена в нём сведениями о числе родившихся, умерших, количестве браков и разводов, извлечёнными из «Дневника регистрации актов гражданского состояния», составленного на основании ежемесячной ведомости регистрации актов гражданского состояния. Информация по механическому движению жителей города в 1980-х гг. извлечена нами из таблиц «Сведения о миграции населения (по талонам статистического учёта к листку прибытия (убытия))», содержащих общую численность мигрантов, прибывавших в Н. Тагил (выбывавших из него) в указанные годы. Мигранты в таблицах разделены на две возрастные группы: взрослых и детей моложе 16 лет. Более подробная информация по миграции в фонде, к сожалению, отсутствует. Аналогична ситуация и с данными по механическому движению тагильчан в 1990-х гг.

Большое значение при рассмотрении темы также имеют опубликованные законодательные и нормативные акты органов государственной власти и КПСС. Партийно-государственный аппарат с помощью доступных ему рычагов пытался контролировать все аспекты жизнедеятельности населения и существенно влиял на демографические процессы в стране в советский период. В работе было использовано два сборника законодательных и нормативных актов. Первый из них – «Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1967)»¹. Он содержит указ от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения абортов», приведший к более широкому распространению практики искусственного прерывания беременности, и указ от 10 декабря 1965 г. «О неко-

---

¹ Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1967). М., 1968. Т. 2.

тором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака», повлиявший на уровень разводимости в городе. Второй сборник – «Охрана материнства и детства в СССР»¹, является важнейшим источником для анализа мероприятий правительства, направленных на повышение рождаемости, осуществленных в Советском Союзе в 1960-х – первой половине 1980-х гг.

Третьим видом источников, использованных при написании диссертации, является делопроизводственная документация. Некоторые из документов по населению Н. Тагила опубликованы в сборнике «Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953»², но основной их массив относится к неопубликованным источникам, хранящимся в фондах ГАСО, ЦДООСО (Центра документации общественных организаций Свердловской области) и НТГИА.

В делопроизводственных документах Статистического управления Свердловской области ЦСУ СССР (ГАСО. Ф. р-1813) нашли отражение результаты проверок правильности и полноты текущего учёта мигрантов в Н. Тагиле, а также административно-территориальные преобразования, повлиявшие на численность тагильчан в 1950-х гг.

В фондах ЦДООСО (Свердловского обкома и Нижнетагильского горкома КПСС) в справках, сигнальных и докладных записках содержатся данные, касающиеся эпидемиологической обстановки, состояния рождаемости и смертности в городе в 1930–1940-х гг.

Огромный интерес для анализа демографической ситуации в Н. Тагиле в 1990–2002 гг. представляют делопроизводственные документы, хранящиеся в фонде Нижнетагильской городской инспектуры государственной статистики. В комплексных докладах о социально-экономическом положении города отражена информация, отсутствующая в статистических источниках (удельный вес первых браков, возраст вступления в брак, направления миграционных потоков).

Четвертый вид источников представлен в работе периодическими изданиями «Тагильский рабочий» (за 1971–2002 гг.) и «Горный край» (за 1997–2003 гг.), доносившими до населения Н. Тагила, как результаты переписей, так и данные текущего учёта населения. Особо следует отметить напечатанные в них статьи начальника межрайонного отдела статистики В. Поповой, содержащие сведения о демографической ситуации сложившейся в городе в 1990–2001 гг., существенно дополняющие архивные данные.

Совокупность перечисленных видов источников позволяет, по нашему мнению, достаточно полно проследить историю населения Н. Тагила в XX в. и решить поставленные в работе задачи.

Методология и методы. Методологической основой диссертационного исследования стала теория модернизации. Модернизация – это процесс, в ходе которого традиционные общества трансформируются в современные, индустриальные. Она включает в себя социальные изменения, экономические, поли-

¹ Охрана материнства и детства в СССР: сб. нормативных актов. М., 1986.

² Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / сост. Х. Кеслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006.

тические, культурные, а также демографические. Важными составляющими модернизации России были урбанизационный, демографический и миграционный переходы.

Урбанизационный переход, по мнению А.С. Сениявского, является «высшей» стадией урбанизационного процесса, ведущей к радикальному преобразованию всего общества на «городских началах». Он характеризуется, помимо универсальных признаков урбанизационного процесса, новыми качественными признаками: возрастанием удельного веса городского населения за счёт сельского, распространением городского образа жизни, радикальным изменением места и роли города в обществе, усиливающимся влиянием на деревню в техническом, технологическом, культурном отношении¹.

Концепция демографического перехода является теоретической базой для анализа изменений в естественном движении населения. Согласно ей в истории развития демографических процессов наблюдается одна и та же закономерность – постепенный переход от традиционного типа воспроизводства населения, характеризующегося высокими уровнями рождаемости и смертности, к современному типу воспроизводства. Основными признаками последнего являются: низкий уровень рождаемости и смертности, утверждение малодетного образа жизни населения и планирования семьи, формирование новой структуры причин смерти.

Миграционные процессы, протекавшие в Н. Тагиле в XX в., нами проанализированы с позиций теории миграционного перехода, трактующей его, как переход от малоподвижного образа жизни в условиях традиционной экономики к нарастанию территориальных перемещений масс населения по мере утверждения индустриального общества.

Базовыми принципами при написании работы были принципы историзма и объективности. Для решения поставленных в диссертации задач применялись такие общеисторические методы, как историко-сравнительный и историко-генетический. Историко-генетический метод позволил описать причинно-следственные связи и закономерности демографического развития Н. Тагила в XX в., а историко-сравнительный метод – выявить особенности формирования населения города. Кроме того, в связи с тем, что в диссертации рассматриваются демографические процессы, в ней использовались и статистические методы, включающие в себя процесс сбора исходной информации, обработку данных, построение рядов распределения, вычисление сводных показателей воспроизводства населения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка комплексного изучения демографического развития Н. Тагила в XX в. В такой постановке и в таких хронологических рамках данная проблема ранее не рассматривалась. В диссертации впервые представлена ди-

---

¹ Сениявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003. С. 35.

намика численности и состава тагильчан, рассмотрены воспроизводственные и миграционные процессы за столетний период.

Исследовательская работа проведена на широкой источниковой основе. В научный оборот вводятся новые исторические источники, в первую очередь непубликованные данные текущей демографической статистики.

Практическое значение исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Урала, при чтении спецкурсов по истории Н. Тагила, вузовского курса лекций по исторической демографии. Фактические данные, приведённые в диссертации, могут быть востребованы при проведении прогнозных расчётов в ходе разработки целевых программ социальной направленности.

Апробация исследования. Результаты исследования апробированы в докладах на 6 конференциях международного, всероссийского и регионального уровней, а также представлены в 8 публикациях общим объёмом 3,5 п.л. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории, теории и методики обучения СГИ НТГСПА.

Структура работы обусловлена задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна исследования, его хронологические и территориальные рамки, проанализирована степень изученности темы, дана характеристика источников, определены цели и задачи исследования.

В **первой главе «Численность и состав населения»** анализируются динамика состава и численности тагильчан в XX в., рассматривается вклад миграции и естественного движения в общий прирост (убыль) населения Н. Тагила.

Численность тагильчан за 1893–2002 гг. увеличилась с 33810 до 390498 чел., то есть более чем в 11 раз, но происходил рост неравномерно и неоднократно прерывался, а с 1990-х гг. сменился стабильной убылью.

В конце XIX – начале XX в. население Н. Тагила увеличивалось медленно. В 1897–1908 гг. среднегодовые темпы прироста населения равнялись 0,9 %. Подобная ситуация сохранялась и в последующее пятилетие. Изменилась она только в годы Первой мировой войны, когда под влиянием миграционных процессов среднегодовые темпы прироста резко повысились. В 1913–1916 гг. они уже равнялись 7,7 %. Значительную часть переселенцев, прибывших в Нижнетагильский заводской посёлок в 1914–1916 гг., составляли беженцы из западных губерний страны, а также военнопленные.

Вынужденная миграция продолжила оказывать серьёзное, хотя и не однозначное, влияние на численность тагильчан и в годы гражданской войны. Захват Н. Тагила армией Колчака и прибытие в заводской посёлок беженцев из

Центральной России привели к увеличению количества его жителей. Если в 1917 г. численность тагильчан составляла 47 тыс. чел., то к марту 1919 г. она выросла до 49,1 тыс. чел. Однако, после перехода заводского посёлка вновь под контроль Красной армии его население ощутимо сократилось. К ноябрю 1919 г. в нём оставалось уже только 40,9 тыс. чел.

В начале 1920-х гг. снижение численности населения Н. Тагила продолжилось. За 1920–1923 гг. из-за голода и эпидемий тифа, дизентерии, холеры она уменьшилась на 29 %. После 1923 г. динамика численности населения Н. Тагила вновь приобрела положительный характер. Особенно стремительно количество жителей города стало увеличиваться с конца 1920-х гг. Среднегодовые темпы прироста численности тагильчан в 1929–1932 гг. составляли 30,8 %. Более 90 % общего прироста населения города приходилось на долю прироста миграционного. В годы второй пятилетки среднегодовые темпы прироста хотя и снизились (до 3,9 %), но, тем не менее, оставались довольно значительными и более чем на 80 % поддерживались за счет механического прироста. Многие мигранты, прибывшие в город в 1930-е гг., относились к спецконтингенту. В 1932–1939 гг. общее число спецпоселенцев, заключенных колоний и тюрем в городе колебалось от 10 до 19,5 тыс. чел. и в отдельные годы доходило до 13 % от общей численности тагильчан.

Временем серьёзных колебаний численности населения города стали годы Великой Отечественной войны. В начальный её период количество жителей Н. Тагила быстро росло благодаря массовому притоку в город эвакуированных из западных районов страны. Только за 1941 г. численность тагильчан увеличилась со 167,5 тыс. чел. до 257,5 тыс. чел. К январю 1943 г. количество жителей Н. Тагила достигло максимального уровня за всю войну (324 тыс. чел.). В течение последующих двух лет наблюдалась обратная тенденция, связанная, главным образом, с депопуляцией, но усиленная миграционной убылью населения. Сочетание этих двух факторов привело к сокращению количества жителей города к январю 1945 г. до 234 тыс. чел.

В послевоенные годы преобладающей тенденцией вновь стала тенденция увеличения численности тагильчан, которая хотя иногда и прерывалась, но в целом сохранялась вплоть до 1990 г. В 1950-е гг. среднегодовые темпы прироста составляли 3,9 %. Поддержанию их на таком уровне способствовал миграционный прирост, внёсший значительный вклад в общий прирост населения города но, тем не менее, уже с начала десятилетия переставший играть в нём определяющую роль. В последующие десятилетия XX в. среднегодовые темпы прироста уменьшились. В 1960-х и 1980-х гг. они равнялись 1,1 %, а в 1970-х гг. – 0,6 %. Объяснялось падение темпов не только снижением роли миграции, как источника роста численности тагильчан, но и снижением потенциала естественного прироста, абсолютные показатели которого стали быстро уменьшаться после вступления населения города в третью фазу демографического перехода, по мере развития процесса постарения населения. Если в 1959 г. население города было ещё сравнительно молодым, и его возрастная структура

относилась к прогрессивному типу, при котором наблюдается осязаемое превышение рождаемости над смертностью, а, следовательно, значительный естественный прирост, то к 1970 г. оно приблизилось к порогу старости и стационарному типу возрастной структуры. Дальнейшее развитие процесса постарения населения Н. Тагила привело к тому, что уже с 1979 г. оно перешло в категорию старого, а его возрастная структура стала относиться к регрессивному типу, для которого характерна естественная убыль населения.

Своего пика – отметки в 440 тыс. чел., численность населения Н. Тагила достигла к началу 1990 г. После этого началось неуклонное её снижение. Отрицательная динамика была связана, преимущественно, с естественной убылью – за 1990–2002 гг. на её долю пришлось 85,9 % общей убыли населения. Однако, миграция также внесла свой вклад в сокращение численности тагильчан. В 1990-х гг. пределы города покинуло на 5746 мигрантов больше, чем прибыло в них.

Помимо изменений в численности и возрастной структуре тагильчан в ХХ в. постоянно менялось и соотношение полов в городе. Периоды ухудшения половой структуры населения Н. Тагила сменялись периодами её улучшения, что было связано с влиянием, главным образом, двух факторов. В первой половине ХХ в. к увеличению диспропорции между мужчинами и женщинами приводили войны, в ходе которых гибли, в основном, лица мужского пола. В мирные годы благодаря тому, что мальчиков рождается больше, чем девочек, дисбаланс постепенно сглаживался. Во второй половине 1990-х гг. проявился новый фактор – более высокая смертность мужчин. Он стал ухудшать половую структуру тагильчан уже и в мирное время.

Вторая глава «Естественное движение» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Предпосылки и первая фаза демографического перехода» рассмотрены особенности воспроизводственных процессов в Н. Тагиле в конце XIX – начале ХХ в., а также изменения в естественном движении населения города, произошедшие в ходе первой фазы демографической трансформации.

В конце XIX в. в трёх приходах, находившихся на территории Нижнетагильского заводского посёлка, преобладал традиционный тип воспроизводства. Общий коэффициент смертности в 1891–1895 гг. в среднем составлял 44 ‰. Очень высокой была и младенческая смертность – почти треть родившихся детей умирала, не дожив до года. Коэффициент рождаемости в 1891–1895 гг. колебался от 38,5 до 52 ‰, что говорит о полном отсутствии какого-либо контроля над рождаемостью в семьях тагильчан в тот период.

Однако, уже в следующем пятилетии в естественном движении жителей Н. Тагила наметились изменения, свидетельствующие о возникновении тенденции перехода к современному типу воспроизводства населения. Уровень смертности снизился – в 1896–1900 гг. её коэффициент уже в среднем составлял 39,4 ‰, а уровень рождаемости не только не сократился, а даже повысился. В последнем пятилетии XIX в. он стабильно превышал отметку 50 ‰, то есть

фактически колебался на грани физиологических возможностей женского организма.

Признаки первой фазы демографического перехода четко проявились в Н. Тагиле в середине 1920-х гг., когда произошло значительное снижение смертности в городе (её общий коэффициент в 1923–1926 гг. в среднем уменьшился до 24,3 ‰), чему способствовали новая экономическая политика, ликвидировавшая продовольственный дефицит, и система бесплатного государственного здравоохранения, которая вела довольно успешную борьбу с такими опасными инфекционными заболеваниями, как тиф, холера и дизентерия. Уровень же рождаемости после падения в начале 1920-х гг., в 1924–1926 гг. вновь повысился, приблизившись к показателям конца XIX в.

В ходе первой фазы демографического перехода произошли изменения и в семейно-брачном поведении тагильчан. Общий коэффициент брачности в городе, по сравнению с концом XIX в., заметно вырос. Если в 1891–1895 гг. на 1000 жителей ежегодно в среднем заключалось 9 браков, то в 1923–1926 гг. уже 16. Росту брачности способствовало упрощение, как процедуры вступления в брак, так и развода введенное новым законодательством. Брачные союзы в 1920-х гг. утратили прежнюю стабильность. Общий коэффициент разводимости в Н. Тагиле в 1923–1926 гг. колебался от 1 до 2,1 ‰, это говорит о том, что разводы стали заметным явлением в жизни тагильчан.

Во втором параграфе «Вторая фаза демографической транзycji» описаны новые тенденции в естественном движении населения Н. Тагила, проявившиеся в городе в 1927–1960 гг.

На втором этапе демографического перехода, начавшемся в Н. Тагиле в конце 1920-х г., наблюдалось сокращение, как рождаемости, так и смертности. За 1927–1960 гг. рождаемость сократилась почти в два раза (с 43,7 ‰ до 22 ‰), а смертность – более чем в 4 раза (с 22,3 ‰ до 5,3 ‰). Основной причиной снижения рождаемости стала «рационализация» воспроизводства населения, заключавшаяся в ограничении деторождения и оправданная снижением детской смертности. Кроме того, дополнительными причинами её снижения стали: на рубеже второго и третьего десятилетий XX в. – ухудшение условий жизни людей, в 1930-х гг. – массовый государственный террор и мобилизация части населения на советско-финляндскую войну, а с 1940-х гг. – более массовое вовлечение женщин репродуктивного возраста в общественное производство и деформация половозрастной структуры жителей города. Несомненно, влияли на рождаемость и изменения в уровне брачности, а также разводимости тагильчан, во многом вызванные переменами в отечественном брачном законодательстве.

Сокращение общей смертности на втором этапе демографического перехода было связано с дальнейшим ограничением смертности от экзогенных причин. Улучшение питания, жилищно-бытовых условий, медицинского обслуживания тагильчан и широкое распространение новых лекарственных препаратов привело к снижению общей смертности в Н. Тагиле к концу 1950-х гг. до минимального уровня за весь XX в. При этом в структуре причин смерти инфекционные

болезни, болезни органов дыхания и заболевания пищеварительных органов уступили лидерство болезням сердца и системы кровообращения, а также злокачественным новообразованиям и болезням нервной системы.

Второй этап демографического перехода оказался самым длительным, так как на данной фазе естественное развитие демографических процессов дважды прерывалось: вначале голодом 1932–1933 гг., а затем Великой Отечественной войной, в ходе которых рождаемость резко снижалась, а смертность повышалась.

В третьем параграфе «Естественное движение населения в 1961–2002 гг.» рассмотрены изменения в рождаемости и смертности тагильчан на третьем и четвертом этапах демографического перехода.

В начале 1960-х гг. в Н. Тагиле демографический переход вступил в свою третью фазу, которая продолжалась до конца 1980-х гг. В ходе неё коэффициент рождаемости приблизился к уровню простого воспроизводства населения (он снизился с 20,9 до 16,6 ‰), а коэффициент смертности, хотя и испытал некоторое повышение (увеличился с 5,4 до 10,1 ‰), тем не менее, оставался ниже этого уровня. Основной причиной снижения рождаемости в 1961–1987 гг., как и на предшествующем этапе демографической транзиции, было внутрисемейное регулирование численности семьи. Однако, на эту причину накладывалось влияние целого ряда факторов, которые замедляли или ускоряли снижение рождаемости. Первым из них был возрастной состав населения, вторым – изменение уровня разводимости, третьим – меры демографической политики, направленные на стимулирование рождаемости, осуществлённые в начале 1980-х гг.

Повышение смертности тагильчан на третьем этапе демографического перехода было обусловлено действием, как внутренних, так и внешних факторов. К внешним факторам можно отнести понижавшееся год от года качество медицинского обслуживания, а также неблагоприятную экологическую обстановку в городе. Внутренние факторы были связаны с последствиями второй мировой войны – оставшиеся в живых в военное время тагильчане имели подорванное здоровье, как и дети, рождённые в тот период. Кроме того, на смертности сказывалось увеличение доли старших возрастных групп в возрастном составе жителей Н. Тагила.

В полной мере неблагоприятные исторические факторы, запечатлённые в возрастной структуре тагильчан, в сочетании с ухудшившейся социально-экономической обстановкой, сказались на трендах рождаемости и смертности на четвёртом этапе демографического перехода, начавшемся в городе в конце 1980-х гг. Рождаемость резко упала, что в условиях повышавшейся смертности привело к возникновению с 1990 г. депопуляционной тенденции. В результате, только за 2001–2002 гг. численность тагильчан из-за естественной убыли сократилась на 6,1 тыс. чел.

Несмотря на то, что многие этапы демографического перехода в Н. Тагиле в течении XX в. были успешно пройдены, тем не менее, нельзя говорить о его завершении. Главным образом, это связано с незавершенностью модернизации

смертности, о чём свидетельствуют такие признаки как: высокий уровень общего коэффициента смертности (с 1994 по 2002 гг. он не опускался ниже 15,1 ‰), значительный удельный вес среди умерших лиц трудоспособного возраста, а также сохранение элементов традиционной структуры причин смерти, в частности сравнительно высокой смертности от болезней органов дыхания.

Третья глава «Миграционное движение» состоит из двух параграфов. В первом параграфе – **«Механическое движение населения Н. Тагила в первой половине XX в.»** проанализированы показатели механического движения населения Н. Тагила в указанный период, направления миграционных потоков и половозрастной состав мигрантов, рассмотрены факторы, влиявшие на интенсивность механического движения тагильчан.

Низкие темпы роста численности тагильчан, наблюдавшиеся в заводском поселке в начале XX в., позволяют предположить невысокий уровень миграционной активности его жителей в тот период, что является типичным для первой фазы миграционного перехода. Повышение интенсивности миграций произошло в годы Первой мировой и гражданской войн, однако, еще более радикально ситуация поменялась в конце 1920-х гг., когда Урал вступил во вторую фазу миграционного перехода, связанную с индустриализацией и массовым движением населения из села в город. Только за 1929 г. в Н. Тагил прибыло 17479 чел., покинуло его пределы 6068 чел., а коэффициент миграционной подвижности составил 457,5 ‰. Основной обмен мигрантами у города в 1929–1940 гг. происходил с населёнными пунктами Уральского региона. Удельный вес селян в составе мигрантов, прибывавших в Н.Тагил, превышал 40 %.

Период с 1929 по 1941 г. стал периодом максимальной миграционной активности населения Н. Тагила в XX в. В предвоенное десятилетие ее высокий уровень был связан с широко развернувшимся в городе индустриальным строительством, а в первый год Великой Отечественной войны – с прибытием в Н. Тагил большого числа эвакуированных из западных районов страны и выбытием из него горожан, мобилизованных в армию. С 1942 г. коэффициент миграционной подвижности начинает снижаться, но первоначально темпы его снижения сдерживались продолжавшейся эвакуацией, а затем реэвакуацией и демобилизацией военнотружущих Советской Армии.

Главная роль в механическом движении населения Н. Тагила в 1930–1940-х гг. принадлежала лицам мужского пола. Основная часть переселенцев была представлена лицами в трудоспособном возрасте.

Во втором параграфе – **«Миграционное движение населения во второй половине XX в.»** описаны изменения в механическом движении тагильчан, наблюдавшиеся в городе в период 1950–1990-х гг.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда Урал вступил в третью фазу миграционного перехода, началось быстрое и достаточно последовательное снижение миграционной активности тагильчан. Если в 1957 г. коэффициент миграционной подвижности в городе равнялся 185,9 ‰, то в 1967 г. уже 88,5 ‰. Снижение было связано с ослаблением миграции из сельской местности в го-

родскую. Направление миграционного движения «село-город» постепенно сдавало свои позиции в пользу другого направления – «город-город», которое в 1990-х гг. становится ведущим.

В конце 1980-х гг. помимо начала четвёртой фазы демографического перехода на Урале дополнительным фактором, повлиявшим на снижение интенсивности механического движения тагильчан, стали коренные изменения в социально-экономическом развитии страны, приведшие к уменьшению миграционной привлекательности крупных городов. В результате, в Н. Тагиле не только продолжилось снижение коэффициента миграционной подвижности его жителей, который к 2001 г. опустился до отметки в 18,7 %, но и до 2000 г. установилась устойчивая механическая убыль населения.

В **Заключении** содержатся основные выводы исследования о том, что демографические процессы в Н. Тагиле проходили в рамках модернизации страны и региона и её составляющих – урбанизационного, демографического и миграционного переходов.

В XX в. (до 1990-х гг.) в городе преобладала тенденция роста численности его жителей. Особенно стремительно численность тагильчан стала увеличиваться с конца 1920-х гг., когда Урал вступил во вторую фазу миграционного перехода. Именно миграция, которая зачастую носила вынужденный характер в 1930–1940-х гг. вносила основной вклад в общий прирост населения города. К концу 1950-х гг., когда на Урале проявились признаки, характерные для третьей фазы миграционного перехода, роль миграционного фактора в общем приросте заметно снизилась, что незамедлительно сказалось и на темпах роста численности тагильчан. Кроме того, с 1960-х гг. на них стало сказываться и уменьшение естественного прироста, так как к тому времени население города вступило в третью фазу демографического перехода. Тем не менее, хотя и намного медленнее, чем в 1930–1950-е гг. численность тагильчан продолжала увеличиваться еще на протяжении трех десятилетий, достигнув своего максимума в 1990 г. С 1991 г. процесс приобрел обратную направленность, связанную, как с естественной, так и с механической убылью населения, ставших реальностью на четвертом этапе демографического и миграционного переходов.

Несмотря на то, что в отдельные периоды XX в. миграция самым существенным образом влияла на численность тагильчан, все же главным фактором формирования населения Н. Тагила было его воспроизводство – режим замещения поколений в населении. В прошлом веке этот режим претерпел радикальные изменения. Население Н. Тагила в сжатые исторические сроки преодолело основные этапы демографического перехода. Как и в России в целом, в городе он имел прерывный характер и остался незавершенным. Признаки первого этапа наблюдались в Н. Тагиле в середине 1920-х гг. В ходе него смертность в городе значительно снизилась, а рождаемость повысилась почти до уровня конца XIX в. На втором этапе демографического перехода, продолжавшемся с конца 1920-х до начала 1960-х гг., наблюдалось сокращение, как рождаемости, так и смертности, причём темпы снижения последней постепенно па-

дали. В ходе третьей фазы, продлившейся с начала 1960-х до конца 1980-х гг., коэффициент рождаемости приблизился к уровню простого воспроизводства населения, а коэффициент смертности, хотя и испытал некоторое повышение, тем не менее, оставался ниже этого уровня. На четвертом этапе, начавшемся в конце 1980-х гг., рождаемость резко упала, что в условиях повысившейся смертности привело к возникновению в городе с 1990 г. депопуляционной тенденции.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Население Н. Тагила в конце XIX – первой половине XX века // Уральский исторический вестник. 2008. № 1 (18). С. 26–29 (0,3 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Численность и состав населения Нижнего Тагила в 1920–1930-е гг. // Учёные записки НТГСПА. Общественные науки: сб. науч. ст. Нижний Тагил, 2006. С. 141–150 (1,1 п. л.).

2. Структура смертности населения г. Нижнего Тагил по причинам в 1922–1928 гг. // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей НТГСПА. Нижний Тагил, 2006. Вып. 9. С. 134–141 (0,4 п. л.).

3. Миграционное движение населения г. Нижний Тагил в годы Великой Отечественной войны // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: материалы XI Международных историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2007. Ч. I. С. 247–264 (0,4 п. л.).

4. Естественное движение населения Нижне-Тагильского заводского посёлка в последнем десятилетии XIX в. // Седьмые Татищевские чтения: В.Н. Татищев и культурное наследие Урала в исторической динамике: доклады и сообщения. Екатеринбург, 2008. С. 531–537 (0,3 п. л.).

5. Демографические процессы в г. Нижний Тагил в 1930-х гг. // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации: материалы XIII Всерос. историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2009. Ч. II. С. 287–299 (0,5 п. л.).

6. Особенности миграционного движения населения г. Н. Тагил в 1946–1949 гг. // История как ценность и ценностное отношение к истории: материалы XIV Всерос. историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2010. Ч. III. С. 67–76 (0,4 п. л.).

7. Процессы воспроизводства в Н. Тагиле в XX в. // Демографическая политика в регионе: проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции: секционные доклады. Екатеринбург, 2010. Ч. II. С. 178–180 (0,1 п. л.).

107

Подписано в печать 18.10.2010. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага для множительных аппаратов.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 120 экз. Заказ № 206.

Оригинал-макет изготовлен в РИО НТГСПА.
Учебная типография НТГСПА.
Адрес: 622031, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57.